

RU

Эволюция заимствования экономического дискурса «инвестиция»
в русской лингвокультуре

Ефимова А. Д.

Аннотация. Цель исследования – реконструировать представления о заимствовании «инвестиция» в сознании носителей русской лингвокультуры в диахроническом аспекте. В статье выделены сферы употребления заимствования «инвестиция» и его образно-ценностные характеристики в каждой из них, установлены связи, приобретенные с концептами русской лингвокультуры, сочетаемостные особенности и метафорические репрезентации. Научная новизна определяется тем, что впервые на основе комплексного лингвокультурологического исследования выявлены особенности концептуальной адаптации заимствования «инвестиция» и способы его когнитивно-языкового регулирования в русской лингвокультуре, позволившие уточнить специфику механизмов концептуализации в русской национальной картине мира и в системе ее ценностных доминант. Результаты исследования показали значимость данного заимствования в русской лингвокультуре. Установлено, что заимствование «инвестиция» актуализировало свое присутствие в русской лингвокультуре в 90-е годы XX века в качестве термина экономического дискурса, транслируя ценности рыночной экономики. На начальном этапе концептуализации использовались стратегии дистанцирования, связанные с неосвоенностью нового явления и непонятностью стоящего за ним концепта, а также появившееся негативное ассоциативное поле. За время эволюции в результате когнитивно-языкового регулирования заимствование прошло процесс детерминологизации, стало употребляться в разных сферах общественной жизни, расширило сферу употребления за счет метафорических переносов и вошло в сочетаемостные паттерны, приобрело связи с концептами «честность и честь», «совесть», «благотворительность».

EN

The evolution of the economic discourse borrowing
“инвестиция” (investment) in Russian linguoculture

A. D. Efimova

Abstract. The research aims to reconstruct the understanding of the borrowing “инвестиция” (investment) in the minds of speakers of Russian linguoculture in a diachronic aspect. The paper identifies the spheres of use of the borrowing “инвестиция” and its figurative-value characteristics in each of them, establishes connections acquired with the concepts of Russian linguoculture, collocability features, and metaphorical representations. The research is novel in that it is the first one, based on a comprehensive linguoculturological study, to identify the features of the conceptual adaptation of the borrowing “инвестиция” and the methods of its cognitive-linguistic regulation in Russian linguoculture. This made it possible to clarify the specifics of the mechanisms of conceptualization in the Russian national worldview and in the system of its value dominants. The research findings showed the significance of this borrowing in Russian linguoculture. It was found that the borrowing “инвестиция” actualized its presence in Russian linguoculture in the 1990s as a term of economic discourse, translating the values of a market economy. At the initial stage of conceptualization, distancing strategies were used, associated with the unfamiliarity of the new phenomenon and the incomprehensibility of the concept behind it, as well as the emerging negative associative field. Over the course of evolution, as a result of cognitive-linguistic regulation, the borrowing underwent a process of de-terminologization, began to be used in various spheres of public life, expanded its scope of use through metaphorical transfers, entered into collocability patterns, and acquired connections with the concepts of “honesty and honor”, “conscience”, and “charity”.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения процессов заимствования и их отражения на когнитивном уровне в условиях глобализации, когда английский язык приобрел статус языка

международного общения, а лексические единицы английского языка постоянно проникают в русский язык и влияют на национальную картину мира. Так, в результате социально-экономических и политических изменений в обществе в русскую лингвокультуру пришло множество терминологических заимствований экономического дискурса (Ефимова, 2025). Важность изучения заимствования «инвестиция» связана с его значимостью в русской лингвокультуре и подтверждается количеством употреблений в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ) (6203 примера в 2721 тексте), а также использованием не только в экономическом дискурсе, но и в разных сферах общественной жизни на основе метафорических переносов, приобретением выраженной оценочности, широкой сочетаемости и связей с элементами русской концептосферы.

В данном исследовании реконструированы представления о заимствовании «инвестиция» в сознании носителей русской лингвокультуры в диахроническом аспекте и подтверждена освоенность и значимость этого заимствования в русской лингвокультуре.

Данная цель определяет необходимость решения следующих задач:

- проанализировать контексты употребления заимствования «инвестиция» в Национальном корпусе русского языка и уточнить изменение его концептуального содержания и образно-ценностных характеристик в процессе эволюции в результате когнитивно-языкового регулирования;
- рассмотреть влияние заимствования «инвестиция» на ценности русской культуры;
- выявить случаи метафорических репрезентаций заимствования «инвестиция» и его сочетаемость;
- установить связи заимствования «инвестиция», приобретаемые на концептуальном уровне с элементами русской национальной концептосферы;
- определить сферы, наиболее актуальные для осмысления заимствования «инвестиция» в русской лингвокультуре, и проанализировать особенности его употребления в каждой из них.

Теоретической базой исследования являются труды, посвященные изучению концептов и, в частности, вопросам их транскультурности (импорта, трансфера), в которых описываются процессы эволюции и инволюции концептов и их понятийной, образной и ценностной составляющих, типы импортированных концептов в зависимости от роли в принимающей культуре, поднимаются вопросы концептуальных метафор как источника развития содержания концепта (Ильинова, Волкова, 2023; Карасик, 2002; Слышкин, 2004; Кононова, 2010), и работы по теории заимствований (Китанина, 2005; Крысин, 2008; Маринова, 2008; Кузина, 2022; Радбиль, 2024; Ольховская, 2022), в которых рассматриваются причины заимствования, основные типы заимствований, способы их обработки (фонетической, графической, грамматической, лексической, концептуальной) и этапы адаптации («культурной апроприации», «когнитивной ассимиляции», «культурного освоения»), синонимические отношения с другими элементами языковой системы. Синтез теоретических положений лингвокультурологии и когнитивной лингвистики с данными лексикологии позволяет создать модель комплексного изучения механизмов вхождения концептуальных заимствований (заимствований, отражающих базовые концепты отдающей культуры) в принимающую культуру, выявить их влияние на ее ценностную картину мира, описать способы когнитивно-языковой регуляции освоения заимствования в национальной концептосфере.

Материалом исследования стали контексты Национального корпуса русского языка, выданные на основе запроса по ключевому слову «инвестиция».

При решении поставленных задач использовались следующие методы исследования:

- метод контекстного анализа, позволивший выявить сочетаемостные возможности заимствования «инвестиция», а также его наиболее актуальные образно-ценностные характеристики в русской лингвокультуре;
- метод целенаправленной выборки метафорических репрезентаций заимствования «инвестиция» с целью установления основных направлений концептуализации заимствования «инвестиция» и наиболее значимых для его осмысления признаков;
- метод интерпретационного анализа контекстов в выделенных сферах употребления стал основой для выявления доминант восприятия заимствования «инвестиция» в каждой сфере и его мотивационных признаков;
- метод статистического диахронического анализа данных с учетом конкорданса распределения употреблений заимствования «инвестиция» по годам выявил изменения восприятия заимствования «инвестиция» в процессе эволюции;
- метод сопоставления концептуального содержания заимствования «инвестиция» с концептами русской культуры, образовавшими с ним ассоциативные связи и употребляющимися с ним в одних контекстах, и метод дефиниционного анализа слов-репрезентантов данных концептов с целью уточнения их основных характеристик, выявления сходств и различий с содержанием заимствования.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения предложенной схемы анализа для изучения и описания других заимствований и использования полученных данных при преподавании различных языковых дисциплин, таких как «Лингвокультурология» и «Межкультурная коммуникация», а также курса языкознания.

Обсуждение и результаты

Слово «инвестиция» является заимствованием из английского языка, актуализировавшим свое присутствие в Национальном корпусе русского языка в 90-х годах XX века под влиянием экономических, политических и социальных изменений в русском обществе, отражающим общемировые экономические тренды в рамках

процесса глобализации: «Создаются условия для конвертируемости рубля, следом за этим активизируются внешнеэкономические связи, иностранные инвестиции» (Ясин Е. Что нас ждет, если... // Огонек. 1991. № 6 (НКРЯ)). В этот период, как зафиксировано в примере, частотна сочетаемость заимствования «инвестиция» с эпитетом «иностраннный», создающим негативный культурный фон заимствования, выражающий влияние экстралингвистических факторов, связанных с вмешательством в экономику страны зарубежного капитала. Заимствование «инвестиция» концептуализируется как инокультурное и неосвоенное, идеологически чуждое: «Трудные были переговоры, аж во рту пересохло, столько объяснять пришлось, и все равно не понимает наш пролетариат волшебное слово “инвестиции”» (Козырева Е. Дамская охота. 2001 (НКРЯ)). При адаптации заимствования «инвестиция» используются приемы когнитивно-языкового дистанцирования. Заимствование входит в парадигму других иноязычных терминов экономического дискурса, где ключевым при их восприятии становится не самостоятельное значение каждого слова, но общий признак «чужой»: «Но думать об этом не хотелось, ибо она, эта сумма, крутила своими зелеными нулями в заоблачных высях, где витают такие понятия, как инвестиции, кредиты, прибыли, дивиденды и прочие, мало что значащие для простого человека» (Рыбин А. Последняя игра. 2000 (НКРЯ)). В рассмотренном примере заимствование «инвестиция», с одной стороны, получает негативную окраску в связи с тем, что не имеет непосредственного отношения к жизни простых людей и решению их проблем («заоблачные выси», «витать»), с другой стороны, воспринимается со скептицизмом и недоверием, поскольку в обыденном сознании связано с финансовыми махинациями и желанием быстро разбогатеть.

Контексты использования заимствования «инвестиция» в Национальном корпусе русского языка позволяют отметить, что на стадии первоначальной концептуализации и вхождения в русскую культуру оно олицетворяло новую модель экономического развития и вошедшие в это время в русскую культуру вместе с конкуренцией как базовой ценностью рыночной экономики ценности индивидуализма, прагматизма, личной выгоды. Вследствие данных изменений в аксиологической картине мира постсоветской эпохи деньги стали восприниматься как важнейший приоритет в иерархии ценностей, а ориентация на получение выгоды была связана с сопутствующим моральным конформизмом.

Благосостояние человека стало мерилем его успешности, основой для уважительного или пренебрежительного отношения к нему. Заимствование «инвестиция» получает отрицательную оценочность в контекстах, показывающих, что получение денег становится важнее, чем отношения между людьми. Происходит обесценивание морально-этических качеств личности: человечности, сострадания в условиях постоянной борьбы за «место под солнцем». Эта тенденция проявляется в семье и между близкими, которых разъединяют деньги. Так, в примере показано, что взрослая дочь не уважает своего отца на основании его несостоятельности в профессиональной деятельности и в денежном отношении, что становится настоящей трагедией для пожилого человека: «...надежды рухнули, мечты не сбылись, даже полюбить как следует не сумел, любил дочку – дочка растет чужим человеком, мечтает о деньгах, о работе в банке, об акциях, ассигнациях и прочих, черт бы их побрал, инвестициях, презирает его – и правильно» (Макушинский А. Город в долине. 2012 (НКРЯ)). Можно увидеть, что целью жизни девушки становится заработать как можно больше денег, «инвестиция» входит в синтагматические отношения с другими терминами экономической сферы, что усиливает негативный фон высказывания, подчеркивая, насколько для девушки важна финансовая состоятельность.

Контексты употребления заимствования «инвестиция» показывают, что модель деловых отношений переносится в сферу межличностных отношений, когда «инвестиция» начинает использоваться для обозначения взаимодействия, основанного на выгоде, по схеме рыночной сделки. Фраза «Ничего личного. Только бизнес» олицетворяет такой подход к жизни и выражает цинизм и прагматизм, воспринимается как попытка оправдаться и просьба не обижаться, когда человек поступает так, как ему удобнее и проще, не принимая в расчет возможность причинить боль и страдания другому.

Крайне негативную социальную оценку получают действия, когда один человек хочет использовать другого в своих интересах, особенно в отношениях мужчины и женщины, когда партнер воспринимается как выгодная покупка, приобретение, вещь, которой стараются завладеть любыми способами, относясь с равнодушием к внутреннему миру, чувствам, желаниям, предпочтениям. Социальная оценка поведенческих моделей человека, имеющего корыстные намерения при ухаживании за женщиной, выражается через уничижительное наименование «негодяйчик»: «Во все эти месяцы негодяйчик старался не думать об Ирочке, чтобы не расстраиваться. Ирочка была самой большой инвестицией его доброты» (Славникова О. А. Прыжок в длину. 2014–2016 (НКРЯ)). В данном примере видно, что временные и денежные затраты, воспринимаемые как признаки «доброты», не оправдались, вклад в отношения оказался «невыгодным», поскольку не получил отклика со стороны другого человека.

Брак воспринимается как сделка, происходит подсчет, калькуляция достоинств человека, преимуществ, получаемых в союзе между мужчиной и женщиной, материальных благ, перспектив карьерного роста и т. д.: «Будто замужество – это долгосрочные инвестиции. Только через несколько лет станет ясно, купила акции успешного предприятия или провального. Но ведь тогда, в космический период ее любви, Ольга не думала ни об акциях, ни об инвестициях – даже в других словах, но с аналогичным смыслом. <...> Интересно, на каком этапе произошла переоценка? Когда беззаветно любимый начинает рассматриваться в качестве средства передвижения по карьерной лестнице?» (Нестерова Н. В. Грезияетка. 2009 (НКРЯ)).

Дается ироничная, полная цинизма оценка семейного счастья в денежном эквиваленте: «Кая – это цвет мой жизни, моя главная инвестиция, свет моего сердца, счастье моих ночей и еще много-много лет выплат по кредиту» (Пелевин В. S.N.U.F.F. 2011 (НКРЯ)). В данном примере противопоставляются представление о жене как о самом дорогом человеке и ее оценка как источника больших материальных расходов, а сама семейная жизнь считается «инвестицией» в будущее благополучие человека.

Начиная с 2000-х годов в текстах Национального корпуса русского языка поднимается вопрос морально-правового регулирования экономической деятельности, осознания нравственности как необходимого и важнейшего условия долгосрочных, прочных деловых отношений. В примерах «инвестиция» осмысливается в одном контексте со словом «честность», обозначающим важный концепт русскоязычной картины мира и имеющим однокоренные слова «честь», «почесть». Согласно определению словарей, «честный» выражает несколько оттенков значения: 1) прямодушный, прямой, правдивый; 2) совестливый, добросовестный; 3) заслуживающий уважения, уважаемый (СЭА). Со словом «честный» связаны словосочетания «честное имя», «честное слово», помогающие выстроить ориентиры правильного поведения. Так, для русского человека «честное имя» значило хорошую репутацию, которую боялись утратить: «береги платье снову, а честь смолоду», честное имя нужно было заслужить. На Руси всегда считалось, что без моральных качеств невозможно вести дела, без честного имени богатство не имеет значимости, что отразилось в поговорке «На чужом несчастье счастья не построишь». Словообразовательное гнездо слова «честность» показывает, насколько значимым всегда было вести себя «по чести» и «по совести» в русской лингвокультуре, что такое быть «почтенным человеком», человеком, пользующимся уважением и почетом. В приводимом контексте показано, что именно нравственные основы общества, базирующиеся на взаимной честности и доверии, являются крепким фундаментом для построения эффективной экономической системы общества: *«Чем больше доверия к твоему делу, тем быстрее растет его доходность. Честность – это инвестиции в будущее. При ведении конкурентной борьбы нельзя пользоваться нравственно ущербными приемами»* (Свод нравственных принципов и правил в хозяйствовании // Журнал Московской патриархии. 29.03.2004 (НКРЯ)).

В русской лингвокультуре в текстах СМИ делается акцент на духовно-нравственных ценностях как основе благополучия человека и общества, на необходимости ведения честного бизнеса, показываются положительные примеры успешных людей. Так, в заголовке одной из статей указывается как главный лейтмотив жизни человека – чистая совесть, которая может сочетаться с высокой позицией на социальной лестнице и преуспеванием, а также семейным положением. В проанализированном контексте в перечне интервьюента в качестве его основного вида деятельности поставлена «инвестиция», также в перечень включены благотворительность и семья. Таким образом, расставляются традиционные ценностные ориентиры, показывается, что высокий доход позволяет делать пожертвования и помогать другим людям, а занятость не мешает уделять внимание семейным делам: *«Можно сказать, что занимаюсь тем же самым, что и раньше, но с меньшей интенсивностью: инвестиции, development, благотворительность, семья»* (Елена Батурина рада, что ее совесть чиста // Ведомости. 12.12.2011 (НКРЯ)).

Современные СМИ раскрывают несостоятельность отношения к деньгам как к главной жизненной ценности и основе социального благополучия, затрагивают психологические аспекты негативного влияния сосредоточенности на получении прибыли и продвижении по карьерной лестнице. Используется эмоционально-оценочный эпитет «слишком большие инвестиции», чтобы показать, что жизнь ради зарабатывания денег или продвижения по службе не оправдывает приносимых ради этого жертв, а успех человека не делает его автоматически счастливее окружающих, не влияет на уровень удовлетворенности жизнью: *«Несмотря на успех, амбициозные люди не становятся счастливее, чем их менее удачливые коллеги. Они вкладывают слишком большие инвестиции в карьерный рост, пренебрегая здоровым образом жизни и отношениями с близкими людьми, в результате чего чаще болеют и раньше умирают»* (Юзбекова И. Амбиции сокращают жизнь // РБК Дейли. 12.03.2012 (НКРЯ)).

Трансформация содержания заимствования «инвестиция» в современной русской лингвокультуре раскрывается в сочетаемости с именем прилагательным «социальная». Это фиксированное выражение показывает смещение ценностных акцентов на вовлеченность в общественные проблемы, поддержку социально ориентированных проектов. В синонимическое поле заимствования «инвестиция» входят «филантропия» и «благотворительность». Актуальность понятия социальных инвестиций подтверждается контекстуальными данными: *«Центральными вопросами станут организация мониторинга социальных проблем, взаимодействие государства и общества в оказании донорской помощи, алгоритмы выстраивания инклюзивной социальной среды, а также приоритеты социальных инвестиций и филантропии в ближайшем будущем»* (В Петербурге мировые лидеры благотворительного сектора обсудят успешные модели помощи людям // Парламентская газета. 11.10.2021 (НКРЯ)). Социальная инвестиция понимается в долгосрочной перспективе как вклад в развитие страны, поддержка ее населения и инфраструктуры, обеспечивающая стабильность общества и процветание государства.

Метафорические переносы акцентируют, что особенно важными становятся инвестиции в людей, прежде всего в молодое поколение. Распространенной становится метафора «человеческий капитал», которая показывает осознание человека как главного, основного объекта инвестиций, поскольку экономический прогресс зависит от конкретного человека, набора его личностных качеств и профессиональных умений и навыков: *«Несмотря на все усилия, бюджетный манёвр в пользу инвестиций в человеческий капитал по мнению Счётной палаты пока не реализуется»* (Счётная палата сделала вывод о недостаточном финансировании образования // Парламентская газета. 16.03.2021 (НКРЯ)). Следовательно, особенно активно метафорические контексты употребления слова «инвестиция» появляются в сфере «образование», которое представляет большую значимость в иерархии ценностей и рассматривается современными молодыми людьми как выгодное вложение, необходимое условие будущего успеха и хорошей работы: *«...молодые люди начали рассматривать образование как инвестицию»* (Российских выпускников стали реже брать на работу // lenta.ru. 19.09.2019 (НКРЯ)). Раскрывается понимание необходимости подготовки образованных, эрудированных, конкурентоспособных людей: *«Важное направление нашей деятельности – сотрудничество в сфере образования, поскольку вклад в молодое поколение – это самый эффективный вид инвестиций»* (В ЕГЭ захотели включить итальянский язык // lenta.ru. 29.11.2019 (НКРЯ)).

Не менее важным, чем развитие профессиональных умений и подготовка высококвалифицированных кадров, становится развитие личностных качеств человека через присвоение русской культуры, ее традиций и норм, знакомство с ее достижениями: *«В обычный день в музеи города приходят порядка 5,5 тысячи школьников, в дни бесплатного посещения показатель увеличивается в 5 раз. <...> Думать о потерянной прибыли в этом случае неправильно, надо думать о тех мощных инвестициях, которые вкладываются в детей»* (Московские музеи станут бесплатными с 1 сентября // Парламентская газета. 01.09.2017 (НКРЯ)). В данном случае организация бесплатного посещения музеев представляется как выгодная инвестиция в будущие поколения; расставляются ценностные приоритеты, показывающие неодобрительное отношение к тем, кого волнует только собственная прибыль. Также контексты акцентируют важность инвестиций в патриотическое воспитание молодежи. Кино показывается как важный фактор влияния на сознание молодого поколения, поскольку оно является доступным и привлекательным видом искусства для данной возрастной категории. В проанализированных контекстах описывается пример воспитательного воздействия искусства, прививающего ценности любви к Родине: *«Государство стало обращать гораздо больше внимания на эффективность своих инвестиций в кино и на “патриотическое” воспитание зрителей через кино»* (Как отечественные кинопродюсеры поделили новогодний прокат // Ведомости. 30.11.2018 (НКРЯ)). Следовательно, инвестиции в данных контекстах рассматриваются с точки зрения воспитательного потенциала и нравственного развития школьников, представляются как приоритетная задача государства и общества.

Займствование «инвестиция» активно употребляется в сфере искусства и культуры. В условиях информационного многообразия, необходимости правильной расстановки ценностей и сохранения культурного наследия употребление займствования «инвестиция» происходит в контекстах развития исторических городов, создания привлекательной для туристов инфраструктуры: *«...“ставка на развитие культуры и сопутствующей ей инфраструктуры, туристической привлекательности – верна”. В конечном счете, подчеркнул министр, всё это означает инвестиции, которые позволят историческим местам России развиваться и сохранять традиции»* (Центр поможет региональным фестивалям // Известия. 11.09.2017 (НКРЯ)). Особое внимание сосредоточивается на помощи в развитии местных достопримечательностей: *«Его задача – сделать свой маленький город известным на всю страну, своего рода магнитом для туристов и инвестиций»* (Как женщине стать лидером // Парламентская газета. 11.10.2021 (НКРЯ)).

Напротив, восприятие займствования «инвестиция» исключительно как средства зарабатывания денег получает отрицательную оценку обществом. Так, пример из Национального корпуса русского языка показывает негативное отношение к займствованию «инвестиция» через использование ярко эмоционально окрашенного контекста: сниженной оценочной лексики «бабло», а также фразы «грош им цена» (о восприятии инвестиций, основанном на личной выгоде в ущерб интересам других людей и экономическому развитию в целом), что придает ироничный тон повествованию. Приводится пример больших городов, которые страдают от наплыва людей, едущих туда за легкой прибылью, в противоположность тем регионам и местам, которым действительно нужно помочь в развитии: *«Вот, например, термин “городские агломерации”, вошедший в большую моду и пропагандируемый на урбанистических форумах и много где еще. К термину этому липнут инвестиции, но грош им цена (хотя смотря для кого), коль скоро пропагандисты и энтузиасты не только не понимают, но и не хотят понимать и знать, что такое городские агломерации <...> Начальство же понимает под ними крупнейшие города как полюсы роста и как место приложения бабла в видах извлечения еще большего бабла»* (Хлебников О. История с географией. Павел Полян – об историоморе, гламурном Географическом обществе, покорной науке и жлобосфере // Новая газета. 30.08.2017 (НКРЯ)).

«Инвестиция» при восприятии ее как меры помощи и поддержки рассматривается в одном контексте со словами «затраты» и «расходы». Однако указывается на недопустимость их использования в качестве синонимов, поскольку «инвестиция», изначально обозначающая денежную прибыль, за время эволюции расширила свое содержание за счет метафорических переносов, выражая любую получаемую пользу от капиталовложений, в то время как «затраты» и «расходы» связаны с потреблением тех или иных ресурсов (СЭА). Следовательно, займствование «инвестиция» нельзя рассматривать только с позиции денежных издержек, устойчивым становится выражение «инвестиция в будущее», отражающее представления о долгосрочном вложении средств в те области, которые являются перспективными, например образование, технологии, здоровье, или направлены на решение социальных, экологических и других проблем. Так, займствование «инвестиция» в контексте культуры используется для определения нематериальной прибыли, в качестве которой может выступать не только духовное развитие, но и процветание общества и государства: *«Мы очень часто к расходам, которые государство, регионы вкладывают в поддержку культуры, относимся как к социальным затратам и расходам <...> это неправильно, так как данные затраты – не социальные, а инвестиции в будущее не только культуры, но и экономической конкурентоспособности и благополучия»* (Кириенко на фестивале «Таврида-Арт» рассказал о культурном коде России // Известия. 25.08.2019 (НКРЯ)). Приведем пример использования выражения «инвестиция в будущее» в сфере «здоровье», где здоровье рассматривается как выгодный вклад и приоритетная общественная ценность: *«...к здравоохранению необходимо относиться не как к затрате, а как к инвестиции в будущее»* (ВОЗ: после пандемии мир столкнется с более сложными проблемами // Парламентская газета. 13.12.2021 (НКРЯ)).

Таким образом, употребление займствования «инвестиция» в сфере искусства позволяет сделать вывод о возрождении духовных ценностей русского народа в современной лингвокультуре. Одним из приоритетных направлений развития страны становится возвращение к традициям, восстановление объектов культурного наследия как необходимого способа сохранения исторической памяти, в то время как рассмотрение инвестиции исключительно в качестве средства зарабатывания денег, как расходов и затрат, получает негативную общественную оценку.

Заключение

В данном исследовании рассмотрена эволюция концептуального заимствования «инвестиция» в русской лингвокультуре на материале Национального корпуса русского языка. Заимствование «инвестиция», будучи изначально экономическим термином, прошло процесс детерминализации, в результате когнитивно-языкового регулирования, связанного с вписыванием заимствования в ценностную картину мира русской лингвокультуры, получило образно-ценностные характеристики, выражающие отношение к данному заимствованию носителей русской культуры и отражающие изменения в общественной жизни. Слово стало употребляться в эмоционально-оценочных контекстах и приобрело множество метафорических репрезентаций в разных сферах общественной жизни, что позволяет сделать вывод о том, что заимствование «инвестиция» прошло процесс освоения и приобрело значимость в современной русской лингвокультуре.

На материале Национального корпуса русского языка выявлено, что заимствование актуализировало свое присутствие в русской лингвокультуре в 90-х годах XX века, транслируя ценности рыночной экономики, важнейшей из которых являлась свободная конкуренция. Ценностную основу общества потребления составили деньги, количество которых не только стало критерием успешности человека, но и основой социальной оценки (уважительной или презрительной), что определило психологию восприятия действительности с точки зрения получаемой выгоды не только в экономических отношениях, но и в межличностных. Вместе с изменением в системе ценностных координат, где деньги заняли важное, а зачастую первое место, вошли негативно оцениваемые тенденции, связанные с моральным конформизмом, равнодушием к чувствам других, основанные на тезисах «бери от жизни все», «цель важнее средств», «все можно купить и продать», что отражается в контекстах употребления заимствования «инвестиция».

В процессе эволюции заимствования «инвестиция» получило метафорические репрезентации, например «инвестиции в будущее поколения», где человек определяется как высшая ценность, главный капитал и объект инвестиций. Проанализированные контексты показывают, что метафорическое осмысление связано с восприятием инвестиций не только в качестве средства зарабатывания денег, но и с точки зрения общественной пользы.

Возвращение к традиционным русским ценностям и понимание важности духовно-нравственного начала в человеке отражаются в адъективной сочетаемости заимствования «инвестиция» с лексемой «социальная» в современной русской лингвокультуре. Следовательно, появившийся новый смысл раскрывает такие духовно-нравственные ориентиры в человеческих отношениях, как милосердие, сострадание.

Полученные результаты показывают, что заимствование «инвестиция» соотносится с базовыми концептами русской культуры «совесть», «честь», «честность». Следовательно, происходит смещение акцентов на нравственное регулирование экономической деятельности. В ассоциативное поле заимствования входят понятия «затраты» и «расходы», однако его соотношение с ними воспринимается обществом отрицательно. Кроме того, заимствование «инвестиция» употребляется в одном контексте со словами «благотворительность», «филантропия», выражающими концепт, восходящий к ценностным ориентирам русских купцов и промышленников (понятие меценатства) и представлениям о невозможности успешно вести дела без жертвований и помощи нуждающимся.

Рассмотрены сферы концептуализации заимствования «инвестиция», включающие межличностные отношения, искусство и образование. Проведенный анализ примеров и их интерпретация позволили установить, что в сфере межличностных отношений заимствование «инвестиция» символизирует расчет. В сфере «Искусство» особую важность приобретает вопрос о роли инвестиций в сохранении культурного наследия, развитии городов и регионов и их туристической привлекательности как залога процветания и стабильности общества. В сфере «Образование» приобретение умений и навыков, а также личностных качеств рассматривается как инвестиция, обеспечивающая конкурентоспособность общества и его будущее благополучие.

Таким образом, заимствование «инвестиция» в процессе адаптации в русской лингвокультуре расширило сферу своего употребления и содержание, приобрело новые смыслы, связи с концептами русской культуры, получило неоднозначную социальную оценку.

Перспективы исследования мы видим в дальнейшем изучении влияния концептуальных заимствований на ценностную картину мира и концептосферу русской лингвокультуры.

Материалы исследования | Research materials

1. Национальный корпус русского языка (НКРЯ). <https://ruscorpora.ru>
2. Словари и энциклопедии на Академике (СЭА). <https://dic.academic.ru>

Источники | References

1. Ефимова А. Д. Адаптация заимствованных терминов на примере термина экономического дискурса «маркетинг» // Филология будущего, которое мы создаем: тенденции, смыслы, приоритеты: материалы I Международной конференции / Московский университет; отв. ред. Л. М. Бузинова. М., 2025.
2. Ильинова Е. Ю., Волкова О. С. Динамика медиатизации транскультурного концепта «Индивидуальная мобильность»: корпусно-ориентированное исследование // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2023. Т. 22. № 5.

3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
4. Китанина Э. А. Прагматика иноязычного слова в русском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 2005.
5. Кононова И. В. Структура и языковая репрезентация британской национальной морально-этической концептосферы: в синхронии и диахронии: дисс. ... д. филол. н. СПб., 2010.
6. Крысин Л. П. Слово в современных текстах и словарях: очерки о русской лексике и лексикографии. М.: Знак, 2008.
7. Кузина М. А. Заимствования в современном английском языке в эпоху глобализации. М.: МПГУ, 2022.
8. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. М.: ЭЛПИС, 2008.
9. Ольховская А. И. Специфика синонимических заимствований в современном русском языке // Мир русского слова. 2022. № 2.
10. Радбиль Т. Б. Лингвокультурное освоение заимствований в сетевом медиадискурсе как проявление процессов глокализации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2024. № 1.
11. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2004.

Информация об авторах | Author information

Ефимова Анна Дмитриевна¹, к. филол. н.

¹ Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево

Anna Dmitrievna Efimova¹, PhD

¹ State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo

¹ lady-ann2792@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.07.2025; опубликовано online (published online): 26.08.2025.

Ключевые слова (keywords): глобализация; русская лингвокультура; заимствование «инвестиция»; метафорическая репрезентация; когнитивно-языковое регулирование; globalization; Russian linguoculture; borrowing “инвестиция” (investment); metaphorical representation; cognitive-linguistic regulation.